

Ты — его самая любимая маленькая ученица.

Город Пяомяо.

Так называлось место, где она сейчас находилась. Это был огромный город с запутанной планировкой, затерянный в самом сердце пустыни.

Цзин Нэн утверждал, что Сюэ Цзюэ построил весь этот город в одиночку.

Она не верила. Как Сюэ Цзюэ мог в одиночку воздвигнуть такой колоссальный город, со всеми этими домами, постройками, ловушками и массивами заклинаний?

Взгляд Цзин Нэна, когда он смотрел на Сюэ Цзюэ, изменился: в нём смешались три части насмешки и семь частей отвращения. Он язвительно процедил:

— Обычному человеку это, конечно, не под силу. Но твой наставник — не обычный человек. У него огромная мощь, и даже порождения Царства Демонов могут служить ему.

Царство Демонов. Судя по названию, ничего хорошего в этом месте быть не могло.

Она не понимала, о чём речь, но не могла показать виду, иначе правда о её переселении в это тело раскрылась бы.

Вскоре Цзин Нэн с лютой ненавистью разразился гневной тирадой в адрес Царства Демонов, а она, пользуясь случаем, поняла, что это за место.

Царство Демонов находилось за пределами трёх миров. Там были заточены многие древние демонические сущности, обладавшие безграничной магической силой. Они были мастерами по части соблазнения человеческих сердец и тысячи лет пытались прорвать печати, чтобы уничтожить три мира.

Ого.

Сюэ Цзюэ был достоин своей роли главного злодея — надо же было умудриться заключить сделку с древними демонами!

Подождите!

Ей показалось, что здесь какая-то логическая ошибка.

Если Сюэ Цзюэ состоял в сговоре с древними демонами, то, согласно его злодейскому амплуа,

почему он не уничтожил три мира вместе с ними, а заставил их строить себе город? Это было чересчур нелепо и выглядело как пустая трата такого великого потенциала.

Цзин Нэн грыз лежавший у него в руках сухой паёк — твёрдую, как камень, лепёшку:

— Хм, откуда мне знать, что на уме у этого демона.

Су Яньчэнь тоже жевала свою жёсткую лепёшку:

— А как насчёт матери? Ты ведь хотя бы это знаешь! Делать нечего, кроме лепешек, здесь нет никакой другой еды.

Полчаса назад Цзин Нэн упомянул, что мать Сюэ Цзюэ спасла ему жизнь, после чего Сюэ Цзюэ сказал, что ему нужно вернуться за кое-какими вещами, и они вдвоем пошли следом за ним.

Сюэ Цзюэ был крайне переменчив в настроении, и они с Цзин Нэном его побаивались. Не осмеливаясь болтать лишнее в его присутствии, они тихо отстали на некоторое расстояние и заговорили вполголоса.

Цзин Нэн покосился на нее: Ты же его самая любимая ученица, неужели даже ты не знала о его матери?

Чушь собачья!

Может, истинная владелица этого тела и знала, но она-то — точно нет!

К тому же, с чего бы этот безумец Сюэ Цзюэ стал ее любить? Если бы он ее любил, разве стал бы при каждом удобном случае хватать за горло?

Она сделала обиженное и недовольное лицо: Почему я забыла об этом — неужели ты не понимаешь?

После того как праведники схватили ее и столько дней подвергали пыткам, уже чудо, что она осталась жива, так что нет ничего удивительного в том, что она могла от них поглупеть.

Превосходно!

Если в дальнейшем возникнут какие-то вопросы, на которые она не знает ответа, можно будет сослаться на то, что от пыток праведников она лишилась рассудка.

Она прикрыла лицо руками и притворилась, что плачет: Вы привязали меня под палящим солнцем, не давали никакой еды, да еще и отравили... Уу-у, я была настолько измучена вашими пытками, что у меня помутилось сознание, а воспоминания в голове спутались...

Эти слова предназначались не только Цзин Нэну, но и Сюэ Цзюэ, который шел впереди них, — на случай, если ее поведение будет отличаться от привычек прежней владелицы тела, чтобы это не вызвало у него подозрений. Тайком поглядывая вперед, я видела, как этот стройный, словно высеченный из нефрита молодой человек, то останавливался, то шел дальше. Время от времени он поднимал руку, чтобы обезвредить ловушку или отключить магический массив,

казалось, совершенно не замечая того, что происходит у него за спиной.

Ветер трепал его волосы, и они вместе с краями одежд изящно развевались на ходу. Глядя на его спину, трудно было поверить, что этот человек — злодей; он казался воплощением чистоты и святости.

— Ах, точно! Если бы ты не напомнил, я бы совсем забыла! — внезапно воскликнул Цзин Нэн и хлопнул в ладоши.

Я удивленно посмотрела на него.

Он тоже смотрел на меня — оглядывал с ног до головы, слева и справа, а потом, почесав свою бритую голову, задумчиво произнес:

— Если посчитать время, у тебя уже должен был начаться приступ яда. Почему до сих пор тишина?

Су Яньчэнь: «???»

Что за бред?

Я ведь просто ляпнула, что меня отравили.

В этот самый момент в животе неожиданно вспыхнула нестерпимая боль, по силе сравнимая разве что с самыми тяжелыми женскими днями. Ноги мгновенно подкосились, и я рухнула на землю, обхватив живот руками, обливаясь холодным потом.

Казалось, будто кто-то вонзил в меня нож с зазубринами и теперь водит им взад-вперед. Мои внутренности словно выворачивало наизнанку, подступила тошнота.

— Уэ-э... кха-кха-кха!

Меня действительно вырвало — желтой желчью и черной, как смола, кровью.

Черт возьми!

Даже мои ногти почернели!

— Этот яд... очень похож на Нефритово-Шелковый Гу Секты Северной Горы.

Цзин Нэн присел рядом, чтобы осмотреть меня, и его лицо постепенно становилось серьезным. В конце концов, он цыкнул языком и принялся качать головой.

— Плохи дела, очень плохи. Этот яд Гу сложнее всего вывести. Боюсь, даже твой учитель не справится.

— ...

Твою мать! Когда это я успела отравиться?! У меня не было ни единого воспоминания об этом!

Может, отравление случилось еще до того, как я сюда вселилась?

Как теперь быть?

Идти в Секту Северной Горы просить противоядие? Где вообще находится эта секта? Дадут ли они мне его?

В голове роилась куча вопросов, но ответов не было ни на один. Перед глазами начало темнеть, стало трудно дышать.

Нет, не могу... я сейчас отключусь...

Девушка с почерневшими губами повалилась на землю. Цзин Нэн хотел поддержать ее, но не успел даже коснуться, как мощный поток энергии отшвырнул его в сторону.

— Эй, ты чего исподтишка нападаешь! Подлец!

Упав лицом в песчаный бархан, он с трудом поднял голову и в ярости набросился с бранью на молодого человека, который только что применил силу.

Сюэ Цзюэ, этот демон, казалось, должен был беспокоиться о своей ученице, но, постояв рядом с девушкой и равнодушно посмотрев на нее, он даже пальцем не пошевелил, а просто развернулся и ушел, взмахнув рукавами.

— Эй, твоя ученица отравлена! Это же Нефритово-Шелковый Гу из Секты Северной Горы! Ты что, не собираешься ее спасти?

Цзин Нэн, крайне озадаченный, выбрался из песка и подбежал обратно к упавшей без сознания девушке. Видя, что ее лицо посинело, а дыхание едва уловимо, он поспешно достал Духовную Пилюлю и скормил ее ей, чтобы хоть как-то подавить действие яда.

— ...

Молодой человек стоял неподалеку с ледяным выражением лица, словно лежащая на земле девушка не имела к нему никакого отношения.

Так оно, в сущности, и было.

Она не Янь-янь.

Зачем ее спасать?

<http://bllate.org/book/21958/2281410>